

— Твоя жизнь принадлежит мне, и никто другой не сможет её у тебя отнять, — Гу Сыцин хитро прищурился. Он знал, как сделать так, чтобы маленький кролик не посмел сопротивляться.

Впрочем, иногда, когда этот малыш всё же пытался бунтовать, это лишь добавляло остроты ощущениям.

В платяном шкафу было душно, их одежда насквозь пропиталась потом. Ло Юй тяжело дышал: воздух здесь был спертый, дышать становилось всё труднее. Даже если он не любил молодого господина и боялся быть запертым, потребность в кислороде брала верх.

— Молодой господин, я больше не могу, пожалуйста, выпустите меня, — он обмяк, а на его руках, должно быть, уже проступили следы от пальцев.

— Попроси меня, — Гу Сыцин знал: если получить желаемое слишком легко, станет скучно.

— Молодой господин, умоляю вас.

— О чем именно ты просишь? — рука Гу Сыцина мягко скользила по волосам Сяо Юя. Ужасающее, тревожное предчувствие мгновенно заполнило голову парня.

Было невыносимо больно, словно в голове полыхал пожар. Но сейчас ему нужно было, чтобы молодой господин дал ему глоток воздуха.

— Прошу, откройте дверь, — Ло Юй весь покрылся мелкими капельками пота, ему жизненно необходим был кислород.

Гу Сыцин, довольный его мольбами, уже собрался отворить шкаф.

В этот момент в дверь постучал двоюродный брат из семьи Чжан, родственник со стороны бабушки, сын дяди Гу. Не дождавшись ответа, Чжан Цисюй толкнул дверь — она оказалась не заперта.

— Странно, куда делся кузен? Дедушка Гу велел мне позвать его, а здесь никого.

Ло Юй, который только собрался вдохнуть полной грудью, от страха прикусил губу. Он не мог допустить, чтобы кто-то узнал об этом позоре. Иначе ему никогда не отмыться от стыда.

На самом деле шкаф был звуконепроницаемым, но Гу Сыцин не стал говорить об этом Сяо Юю, желая поддержать его в напряжении.

— Если не согласишься завести со мной ребёнка, я начну кричать во всё горло.

Ло Юй посмотрел на него затуманенными от влаги глазами:

— Не надо, если ты это сделаешь, мне конец.

Хозяйка дома его терпеть не могла и вечно твердила, что он дурно влияет на молодого господина.

— У меня такой характер: если я не могу получить то, чего хочу, я это уничтожу, — Гу Сыцин нарочно придвинулся вплотную, шепча прямо в ухо. Он знал, что если сейчас прикоснется губами, Сяо Юй точно закричит.

— Молодой господин, можно попросить о чём-то другом? — Ло Юй был готов мыть полы и чистить унитазы, но только не это.

Он не чувствовал любви к будущему ребенку и не хотел нести ответственность, поэтому не должен был позволять ему появиться на свет.

— Обсуждению не подлежит. Считаю до трёх. Если не согласишься, я потеряю всякое терпение, — дыхание Гу Сыцина стало тяжелее, а терпкий мужской аромат окутал Сяо Юя целиком.

— Молодой господин... — его умоляющий взгляд ничуть не остудил пыл этого дикого зверя.

— Не смотри на меня так. Твой жалкий, беспомощный вид лишь заставляет меня желать тебя ещё сильнее, — Гу Сыцин облизнул губы и усмехнулся, полный дерзкого пренебрежения.

Шаги молодого господина Чжана приблизились:

— Кузен, ты здесь?

Дыхание Ло Юя участилось. Он был в ужасе, словно провинившийся ребенок, боящийся разоблачения.

— М? — Гу Сыцин одарил его безумным взглядом, словно хищник, готовый в любой момент сомкнуть челюсти на его горле, если тот посмеет возразить.

Ло Юй жаждал тепла семьи, хотел быть любимым, хотел чувствовать объятия. Как бы унижительно это ни было, ему пришлось смириться.

Будущий малыш, прости меня. Я не смогу дать тебе нормального отца и теплый дом. Возможно, ты даже не будешь меня помнить и знать. Богачи никогда не позволяют

простолюдину оставаться рядом с ребенком.

— Хорошо, — Ло Юй слегка прикусил нижнюю губу. Несмотря на нежелание, он был вынужден подчиниться.

Но этот его жалкий вид лишь еще больше раззадорил зверя, запертого в тесноте.

Гу Сыцин отправил сообщение своему помощнику Шандэ, и вскоре молодого господина Чжана удалось спровадить под благовидным предлогом.

— Молодой господин, теперь я могу выйти? — голос Ло Юя звучал тихо и слабо, но в нём сквозило невольное очарование.

<http://bllate.org/book/18673/1803809>